

Обычный глушитель духовной силы лишь влечёт за собой ошибки в суждениях противника, но глушитель с таким радиусом действия, для других, возможно, покажется лишь раздражающим шумом. Однако для Е Чэня, чья духовная сила уже была повреждена, это было иначе. Его духовное поле словно было пробито насквозь, и такой агрессивный магнитный шум мог напрямую нанести вред его мозгу. Е Чэнь почувствовал резкую боль в голове, инстинктивно замер и рухнул на землю. Сознание помутнело, в глазах потемнело, и даже взгляд в сторону Чжао Цзе раздвоился. Головная боль была невыносимой, словно он вернулся в те мрачные дни до перерождения, когда Чжао Чэньшэнь использовал все возможные методы, чтобы полностью разрушить его мозг, лишь бы выведать секретные техники культивации духовной силы клана Гу. Вспомнив те дни, когда жизнь была хуже смерти, Е Чэнь невольно содрогнулся, и всё его тело начало мелко дрожать.

— Старший!

Сун Юань, увидев, как Е Чэнь внезапно упал на землю без сознания, решил, что Чжао Цзе снова применила какую-то хитрость, чтобы тяжело ранить его командира, и поспешил на помощь, но Лу Сяо преградил ему дорогу.

Е Чэнь смутно слышал голос Сун Юаня. Он опёрся на руки и с трудом приподнялся на одно колено. От невыносимой боли его лицо стало мертвенно-бледным, всё тело покрылось холодным потом, перед глазами всё расплывалось, но он всё равно стиснул зубы, не желая падать. Как Чжао Цзе могла узнать? Она, казалось, не ожидала, что простой глушитель духовной силы окажется настолько эффективным. Увидев, что Е Чэнь едва жив, она тут же злорадно произнесла:

— Лян Е был прав, твоя духовная сила действительно повреждена. Осмелился ли ты, такой полуинвалид с разрушенным духовным полем, напасть на меня? Не волнуйся, я не позволю тебе так просто вылететь. Ты пнул меня, так я переломаю тебе все кости, оставлю тебя на одном дыхании, а затем устрою тебе выживание. Как тебе такое?

— Чжао Цзе, ты смеешь?! — Сун Юань тут же вспылал, но, к сожалению, Лу Сяо оказался слишком сложным противником, и ему приходилось сражаться, одновременно отвлекаясь и крича в сторону Чжао Цзе:

— Маршал скоро вернётся, и когда он увидит, как ты издеваешься над Е Чэнем, он тебя точно не пощадит!

Услышав это, Чжао Цзе лишь холодно усмехнулась:

— Это же симуляция поля боя. Кандидаты, борясь за ресурсы, неизбежно получают какие-то травмы. Даже если это маршал, какое право он имеет меня не отпускать?

Едва она закончила говорить, как резко подняла ногу и наступила на колено Е Чэня.

— Старший!

— Ух! — Е Чэнь не выдержал и вскрикнул от боли. Резкая боль в колене стимулировала его, едва не потерявший сознание мозг, и вернула ему немного ясности. Посмотрев на находящуюся в шаговой доступности Чжао Цзе, он скривил губы в холодной усмешке:

— Скажи, кто сообщил тебе, что моя духовная сила повреждена?!

Лицо Чжао Цзе стало ещё мрачнее. Перед лицом смерти он всё ещё смеётся? Насмехается над

тем, что она не смогла заполучить Гу Сюя? В таком случае она заставит его замолчать навсегда!

Увидев, что Е Чэнь уже на исходе сил, Чжао Цзе не удержалась и наклонилась поближе, издевательски рассмеявшись:

— Это тебе нужно спросить своего доброго братишку, неудачника!

Едва она это сказала, как хотела наступить на другую ногу Е Чэня, но вдруг перед глазами всё поплыло, и она не успела понять, что произошло. В следующую секунду её голову с огромной силой вдавили в землю.

— А! — Чжао Цзе пронзительно закричала. Острая боль на мгновение заставила её подумать, что её мозг буквально раскололся. Перед глазами всё поплыло, и тут она услышала ледяной голос Е Чэня, раздавшийся прямо у её уха:

— Ты говорила, что переломаешь мне сколько костей?

Чжао Цзе задрожала, всё её тело покрылось холодным потом. Инстинктивно нажав на кнопку в руке, она снова включила глушитель духовной силы. Резкий звук раздался вновь, однако Е Чэнь, казалось, уже к нему привык. На его мертвенно-бледном лице не было ни капли крови, но сила в его руках не ослабла ни на йоту. Одной рукой он прижимал голову Чжао Цзе к земле, а другой сломал ей руку, державшую пульт управления.

— А! Е, Е Чэнь, ты смеешь?! Я принцесса королевской семьи, ты смеешь меня ранить? — Ярko ощутив перелом кости, Чжао Цзе снова закричала и, наконец, начала бояться, но всё ещё не желала сдаваться, пытаясь угрожать своим королевским статусом.

— Ваше высочество! — Ошеломлённые внезапным контрастными поступлением Е Чэня люди тут же пришли в себя и бросились в их сторону. Если с принцессой Чжао действительно что-то случится во время вступительных экзаменов, не говоря уже о том, что будет с Е Чэнем, они, как товарищи, не сумевшие защитить принцессу, точно отвечать головой!

Угрозы Чжао Цзе ещё не закончились, а Е Чэнь уже снова молниеносно сломал ей коленную чашечку, а затем, когда студент-разведчик из её команды уже почти схватил его, отступил на полшага, ухватил Чжао Цзе за горло и холодно произнёс:

— Сделаешь ещё шаг, и я сверну ей шею!

— Ты... ты сошёл с ума! Она же принцесса, ты... — Студент-разведчик тут же замер на месте, увидев, что Е Чэнь, похоже, готов на всё, и больше не осмелился шевельнуться. Он приоткрыл рот, потрясённо произнося:

— Если ты действительно убьёшь её, ты тоже не выживешь!

Не только Е Чэнь, но и все, кто был здесь сегодня, были обречены. Сумасшедший, сумасшедший! Этот Е Чэнь просто сумасшедший. Зачем принцессе было его провоцировать?!

Не только команда Чжао Цзе, но даже Сун Юань был напуган состоянием своего командира. Но сейчас команда Е Чэня была начеку, и он ни в коем случае не мог мешать старшему. Он настороженно встал перед Е Чэнем, красные от напряжения глаза яростно сверлили окружающих:

— Эта принцесса Чжао с самого начала не собиралась давать нам шанс выжить. В таком случае, какая разница, скольких мы утащим с собой на тот свет?

В сопровождении слов Сун Юаня Е Чэнь снова ловко вывихнул другую руку Чжао Цзе. Наконец она не выдержала и пронзительно закричала, в полном отчаянии:

— Я сдаюсь, я отказываюсь! Отпусти меня, отпусти!

Лицо Е Чэня не дрогнуло. Глядя на отчаяние и страх Чжао Цзе, он равнодушно произнёс:

— Ваше высочество, вы сами говорили, что не будете сдаваться добровольно. Я увидел, что вы не удержались и тайком хотели открыть защитное кольцо, поэтому просто помог вам, чтобы вы не опозорили королевскую семью.

— Ваше высочество! — Студент-разведчик, увидев, что Чжао Цзе уже измучена до полусмерти, тут же встревожился и инстинктивно бросился вперёд. Сун Юань тут же преградил ему путь, но людей в команде Чжао Цзе было больше. Лу Сяо, воспользовавшись тем, что Сун Юань отвлёкся, мгновенно нашёл брешь и атаковал Е Чэня. Чжао Цзе с переломанными конечностями, напуганная Е Чэнем до смерти, даже не заметила этой аномалии. На самом деле сила в руках Е Чэня уже ослабла наполовину, и он держался только на чистом упрямстве. Он видел, как Лу Сяо атакует его, но не смог поднять руку, чтобы защититься. Перемена произошла в одно мгновение. Только Лу Сяо, который получил прямой удар духовной силы, мог смутно почувствовать, что произошло. А остальные, когда поняли, что случилось, уже лежали на земле. Они видели, как легендарный непобедимый *myths* внезапно появился и крепко обнял того самого дерзкого юношу, который осмелился убить принцессу королевской семьи. Е Чэнь почувствовал, как его спина прижалась к успокаивающей груди, и, подняв голову, увидев оказавшегося рядом Гу Сюя, всё его тело мгновенно обмякло.

— Е Чэнь!

Гу Сюй, прижимая к себе внезапно обмякшего юношу, чувствовал, как сердце его разрывается от боли. Это он не проявил должной заботы, из-за чего его маленький лев попал в ловушку и получил тяжёлые ранения.

Е Чэнь уставился на Гу Сюя. Его мозг уже был словно каша, но он всё ещё находил настроение считать ресницы на глазах маршала. Он поднял руку, коснулся глаз Гу Сюя и с обидой посмотрел на него:

— Я опять натворил бед, но ты не имеешь права на меня кричать!

— Ты не натворил бед, я не буду на тебя кричать.

Сердце Гу Сюя разрывалось от жалости. Он погладил лоб юноши, покрытый холодным потом, и тихо, убаюкивающе проговорил:

— Угу.

Тон Е Чэня стал мягким, из наглого львёнка он превратился в послушного и жалкого котёнка. Он так уютно устроился в объятиях Гу Сюя, что закрыл глаза. Неизвестно, уснул он или окончательно потерял сознание.

Гу Сюй крепче прижал своего юношу к груди, а затем посмотрел на лежащую у ног Е Чэня Чжао Цзе. У неё были переломаны три конечности, но разум она ещё не потеряла. Чжао Цзе,

думавшая, что ей удалось избежать беды, внезапно встретилась взглядом с Гу Сюем, от которого мороз пробирал до костей. Она инстинктивно вздрогнула и не смогла выдать ни слова.

<http://bllate.org/book/16704/1534532>